

Авдюшева Елена Александровна

ИСТОКИ И ТРАДИЦИИ РУССКОЙ ИКОНОПИСИ

В статье раскрываются основные истоки русской иконописной культуры, формирование ее традиций во взаимосвязи с культурно-историческим миром Византии и Западной Европы. Изучение этих традиций в наши дни необходимо для восстановления и сохранения преемственности культуры. Автор акцентирует внимание на основных периодах русско-византийских отношений, которые недостаточно четко определены в современном искусствоведении.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/5-2/1.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (43): в 3-х ч. Ч. II. С. 13-15. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.htm

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 9; 930.85

Исторические науки и археология

В статье раскрываются основные истоки русской иконописной культуры, формирование ее традиций во взаимосвязи с культурно-историческим миром Византии и Западной Европы. Изучение этих традиций в наши дни необходимо для восстановления и сохранения преемственности культуры. Автор акцентирует внимание на основных периодах русско-византийских отношений, которые недостаточно четко определены в современном искусствоведении.

Ключевые слова и фразы: древнерусское искусство; иконопись; христианство; Византия; иконописные школы; Андрей Рублев; соборность; золотоордынская зависимость; Троице-Сергиев монастырь; Сергей Радонежский; Куликовская битва.

Авдюшева Елена Александровна, к.и.н., доцент

Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»

El.Avdysheva@yandex.ru

ИСТОКИ И ТРАДИЦИИ РУССКОЙ ИКОНОПИСИ[©]

Наследие русской культуры всегда привлекало к себе внимание не только ученых, но и самых широких слоев населения. В наше непростое, порой противоречивое время, в стране идет постоянный поиск тех ценностей, которые служили бы опорой обществу и человеку, были его верой и надеждой. Обращение к древнерусскому искусству, в том числе и к иконописи, не случайно. Необходимо продолжить исследования взаимосвязи культурно-исторических фактов и данные политической истории, проследить общие закономерности, обусловленные социально-историческими процессами, которые не могли не сказаться на искусстве в целом. Поэтому необходимо рассмотреть и проанализировать наиболее важные периоды этих взаимосвязей.

Русская иконописная школа всегда отличалась высоким мастерством, художественным вдохновением и была близка и понятна православному человеку. Поэтому русская икона учит и проповедует, она вдохновляет на молитву, участвует в богослужении. Наконец, она освещает быт православного человека, его традиции. В этом смысле православная икона имеет не только церковное, но и огромное культурное значение [9, с. 8].

Судьба древнерусской художественной культуры была тесно связана с культурно-исторической жизнью Византии, славянского мира и Западной Европы. Но, если культурные связи с Западной Европой носили эпизодический характер, то взаимоотношения с Византией, особенно на протяжении X-XV вв., были достаточно глубокими и всесторонними. Исследования в этой области в современных условиях требуют системного подхода, однако, для начала, можно отметить значимые этапы взаимоотношений с Византией и их влияние на развитие традиций иконописного искусства на Руси.

Русь в X-XI вв. получила мощный творческий импульс из Византии, профессиональные навыки, стилистические каноны, а также и художественные произведения, прежде всего иконы. Русь воспринимала новую для нее художественную культуру столь органично, что с первых же шагов привносила в нее свое видение.

Начиная со второй половины XI века, на Руси постепенно складывается самобытная иконописная школа, чему способствовала сепаратистская политика удельных князей. Позднее, с 20-х гг. XIII столетия, эта тенденция заметно усилилась в связи с золотоордынским правлением на Руси. В этот период культурные связи с Константинополем были прерваны, в связи с чем начинают складываться крупные национальные художественные центры с их богатым стилевым разнообразием [7, с. 6].

Если в русской православной живописи раннего периода были преимущественно «списки» с Византийских икон, то в XIV веке русские иконописцы накопили большой опыт, сложились крепкие национальные кадры мастеров, искусство впитало в себя множество элементов народной эстетики, русская живопись все настойчивее и решительнее обретала свой собственный художественный язык [19, с. 140-141]. Главной объединяющей темой становилась соборность, которая напрямую была связана с выживанием страны и сохранением ее целостности. Примером этому может служить новгородская и псковская живопись рубежа XIV – XV в., владимиросуздалская, а также московская живопись периода творческой активности Андрея Рублева и мастеров его круга.

Так, новгородская школа иконописи того периода подкупала своей грубоватой наивностью. Плоскостная и упрощенная форма иконы далека от изысканной гармонии греческих образцов. Псковская иконописная школа отличалась разнородностью художественных влияний, что объясняется удаленностью от новгородских пастырей, отсутствием строгой епископской цензуры и заметным влиянием через экономические и культурные связи с западными соседями [8, с. 320].

Ярко выраженные национальные черты русской иконописи сложились во владимиросуздалской школе, которые станут классической основой московской иконописной школы XIV-XV вв. В этот период немало важное значение для московской школы имело влияние так называемого палеологовского Возрождения, пришедшее из Византии [11, с. 7]. Это новое стилистическое направление дало мощный импульс для развития русского искусства.

В XIV-XV столетии многие русские княжества, в том числе Новгородское, Тверское, Московское, южнорусские обладали памятниками искусства, в которых прослеживались романские или готические черты, изученные в архитектуре, прикладном искусстве, но мало исследованные в иконописном искусстве.

Оживление связей с Западом было связано с работой иностранных мастеров различных специальностей, приглашаемых к царскому двору. Они привнесли в русскую культуру отголоски ренессансной культуры с ее утверждением значимости человеческой личности и земного, «тварного» мира. Идея «подражания природе» давала на русской почве свои ростки [7, с. 103]. Влияние этого направления в искусстве воспринималось в России избирательно. Для московской школы иконописи была характерна возвышенно-утонченная пластика, ясность внутренней гармонии, красота и легкость форм, а главное – высокая духовность. Это было время подъема и расцвета ее великого национального искусства, период зрелости. Миру явились великие творения Феофана Грека, Андрея Рублева, Дионисия.

Начиная с XIV века, в России большое распространение получает так называемая житийная икона, известная и ранее. Она посвящалась повествованию о жизни святого. В основе иконографии житийной иконы лежал принцип своеобразного рассказа, который располагался по периметру средника в более мелких клеймах и читался построчно, подобно тексту. Возобновление этой традиции иконописного произведения не случайно. В период собирания русских земель образ святого не только поднимал дух русского народа, но и возрождал веру в будущее освобождение.

На протяжении XIV-XV вв. в России происходит духовная консолидация нации, благодаря огромным усилиям многих церковных деятелей, впоследствии канонизированных русской православной церковью. Происходит сближение совместной деятельности московских князей и духовенства. Москва становится общепризнанным духовным центром Российского государства.

В конце XV – начале XVI века в России происходит процесс формирования централизованного государства. Значение культуры возрастает, что обуславливает повышенное внимание к идеологически ориентированному искусству. Вместе с тем появляется потребность в новых формах выражения идей. Все чаще иконописцы обращаются к аллегорическим темам. Замысловатая символика новоявленных сюжетов в иконописи была рассчитана на образованную аудиторию. Все эти нововведения стали предметом дебатов в среде церковных деятелей и требовали немедленного разрешения.

В это время в стране процесс самосознания выдвигается на первый план. Все чаще стали обращаться к историческому прошлому своей страны. Разрозненные летописные сказания сводятся воедино, создается «Степенная книга» – общий летописный свод, созываются соборы 1547 и 1549 гг., на которых осуществляется общерусская канонизация святых [4, с. 209]. Одним из известных деятелей русской православной церкви того периода был Сергей Радонежский – основатель центра средневековой русской культуры – Троице-Сергиева монастыря под Москвой. Труды книжных мастеров Троице-Сергиева монастыря на века сохранили памятники отечественной письменности. Составленное в его стенах «Сказание о Мамаевом побоище» привлекло внимание многих, в том числе и иконописцев. Духовное «поучение» Сергия Радонежского вдохновляло русских воинов и князя Дмитрия Донского на героическую Куликовскую битву, укрепляло дух русских людей. Интерес к этой выдающейся социально активной личности был всегда. Преподобный Сергий много делал для объединения Руси вокруг Москвы. Во время междоусобных распрей, бедствий и разорений преподобный Сергий призывал к единению русских земель. Не раз он мирил враждующих князей; склонил к миру с московским князем даже его старого недруга – Олега Рязанского [18, с. 77-78].

Иконы, посвященные Сергию Радонежскому, можно встретить во многих школах русской живописи. Одно из первых изображений Сергия Радонежского – это шитый покров, возложенный на его гробницу. Характерный лик святого, сохранившийся на нем – скуластый, со светлыми, близко посаженными глазами и шапкой пушистых волос, – смотрит на верующих и с других его икон. Особый интерес вызывает ярославская икона XVII века «Преподобный Сергий Радонежский» с житием в 24 клеймах [14, с. 50]. Ярославская икона широко известна уже более полувека, но до сих пор остается бесценным источником информации для специалистов в самых разных областях знаний. Информационная насыщенность иконы колоссальна. В начале XVII века, когда Москва тяжело переживала «смутное время», Ярославль становится центром бурной общественной жизни. Ярославская иконопись отличается значительным своеобразием. В иконах проявляется все большее увлечение повествовательностью. Нарушается строгая молчаливая созерцательность, характерная для иконописи предшествующего периода. В ней можно часто встретить изображения событий русской истории. Стоит заметить, что только на Стоглавом соборе 1551 г. были официально закреплены правила, которым должны были следовать иконописцы. Впервые исторические события, имевшие отношения к деяниям церкви, укрепившие ее авторитет, не возбранялось изображать наряду с каноническими сюжетами [3, с. 341]. Поэтому художники XVII столетия часто обращались к такой форме. Помимо традиционного жития Сергия Радонежского в клеймах, в среднике проиллюстрирована редакция жития святого, созданная келарем Троице-Сергиева монастыря Симоном Азарьиным. В ней представлены сюжеты о чудесах Сергия во славу Отечества в XV веке. Но главная ценность этого памятника – наделка (добавленная к иконе новая доска трехсотлетней давности в связи с юбилейной датой события – Куликовской битвой). Многочисленные сюжеты восходят к литературному «Сказанию о Мамаевом побоище» и представляют славную историю победы русского народа. Автор передает светский сюжет о конкретном историческом событии, что не часто можно встретить в иконе. Но именно прославление Сергия Радонежского, как заступника за Русскую землю, позволило дополнить икону святого этой композицией, иллюстрирующей одно из самых важных событий в истории России XIV века.

После длительного периода забвения великого наследия, возвращение к нашим православным истокам – это насущная потребность и важнейшая задача общества. Именно в русской православной культуре заложены основы духовности, вечного поиска главного вопроса и обретения покоя для души. Только через русскую икону можно понять образное выражение духовных глубин православных традиций. Поэтому поиск и обретение собственного пути развития национального искусства заставляет обратиться к прошлому и по-новому понять и принять то великое наследие, которое несет в себе русское иконописное искусство.

Русские иконописцы писали икону так, что все в ней было не звуком, а словом, исполненным глубочайшего, сокровенного смысла. В иконе осуществилось нерасторжимое единство формы и содержания – этот вечный идеал искусства. В работе сделан акцент на развитие русско-византийских отношений, поскольку первоочередной для изучения является проблема истоков развития русской художественной культуры. В то же время, не стоит забывать и о влиянии на русское искусство Западной европейской культуры. Исследование и открытие новых исторических памятников духовной жизни русского народа и, прежде всего, православных икон, необходимо вести в тесной взаимосвязи с политической историей, с теми социально-историческими процессами, которые влияли непосредственно на художественную культуру.

Список литературы

1. Алпатов М. В., Родникова И. С. Псковская икона XIII-XVI веков. Л.: Аврора, 1990. 324 с.
2. Брюсова В. Г. Русская живопись XVII века. М.: Искусство, 1984. 339 с.
3. Бычков В. В. Русская средневековая эстетика. М.: Мысль, 1995. 637 с.
4. Вагнер К. Г., Владышевская Т. Ф. Искусство древней Руси. М.: Искусство, 1993. 225 с.
5. Гордеев Д. В. Символическая связь богородичнов из служб преподобного Сергия и его учеников с изображениями пятиярусного иконостаса // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 2. Ч. 2. С. 40-45.
6. Евсеева Л., Комашко Н., Красилин М. и др. История иконописи. М.: АРТ-БМБ, 2002. 288 с.
7. Ефремова Л. А. Русская иконопись. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. 128 с.
8. Искусство стран и народов мира. М.: Советская энциклопедия, 1971. Т. 3. 768 с.
9. Кокорин А. А. Древнерусская икона и культура Запада. М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной церкви, 2012. 136 с.
10. Лазарев В. Н. Византийское и древнерусское искусство. М.: Наука, 1978. 336 с.
11. Лазарев В. Н., Подобедова О. И. Древнерусское искусство. М.: Наука, 1975. 448 с.
12. Ляхова К. А. Мастера иконописи и фрески. М.: Вече, 2003. 283 с.
13. Майорова Н., Соколов Г. Шедевры русской иконописи. М.: Белый город, 2008. 416 с.
14. Макарова Е. Ярославские иконы XVII-XIX веков: памятники редкой иконографии // Антиквариат. 2009. № 4. С. 40-53.
15. Немкова О. В. «Горнее» и «дольнее» в развитии образа Богородицы на исходе *ars antiqua* // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1. Ч. 1. С. 162-165.
16. Петрова Е. И. Современное русское иконописание в оценках исследователей // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 2. Ч. 2. С. 118-121.
17. Ракова М. М., Рязанцев И. В. История русского искусства. М., 1991. Т. 1. 504 с.
18. Скрынников Р. Г. Святители и власти. Л.: Лениздат, 1990. 449 с.
19. Смирнова Э. С. Живопись Великого Новгорода середина XIII – начало XV века. М.: Наука, 1976. 391 с.
20. Шарамазов М. Н. О датировке иконостаса собора Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря // Древнерусское искусство. Вторая половина XV – начало XVI века. М., 2005. С. 354-367.

ORIGINS AND TRADITIONS OF THE RUSSIAN ICON-PAINTING

Avdjusheva Elena Aleksandrovna, Ph. D. in History, Associate Professor
National Research Nuclear University –MEPhI”
El.Avdjusheva@yandex.ru

The article reveals the basic origins of the Russian icon-painting culture, the development of its traditions in interaction with the cultural-historical world of the Byzantine Empire and Western Europe. The investigation of these traditions nowadays is necessary for the restoration and preserving the continuity of culture. The author pays special attention to the basic periods of the Russian-Byzantine relations, which are imprecisely identified in modern art criticism.

Key words and phrases: the Old Russian art; icon painting; Christianity; the Byzantine Empire; icon painting schools; Andrei Rublev; conciliar nature; Golden Horde dependence; the Trinity Monastery of St. Sergius; Sergius of Radonezh; the Battle of Kulikovo.